

Глава 72 Кто был Предателем?

Шэнь Нинхуа сложила руки на талии и смотрела прямо перед собой, выпрямив стройную спину. Платье было расшито большими цветками азалий и очаровательно развевалось в такт ее движениям, как море цветов.

Ее взгляд скользнул по императору на троне, принцам под лестницей и, наконец, остановился на Шэнь Донге и других, стоявших на коленях на земле.

Всякий раз, когда возникала большая проблема, она всегда была первой, кого использовали в качестве щита. Всякий раз, когда случался несчастный случай, ее в первую очередь подозревали. Всякий раз, когда возникала проблема, ее обвиняли в первую очередь. Теперь кто-то должен быть принесен в жертву, и она все равно была первой, кого использовали! Разве у нее тоже не было сердца? Разве ее сердце не было бы разбито? Была ли она тем человеком, который заслуживал смерти десять тысяч раз?

“Приветствую вас, Ваше величество. Да здравствует Ваше величество”.

Острый взгляд Бейли Цинцана остановился на Шэнь Нинхуа и медленно стал мягче. “Перестань”.

Все были в шоке. Принцы и чиновники все стояли на коленях на земле. Только Шэнь Нинхуа было позволено стоять в центре зала.

Шэнь Донг стоял на коленях и смотрел вниз на ледяную нефритовую землю. Силуэт Шэнь Нинхуа четко отражался на гладкой земле. Тень печали промелькнула в его сердце. Вопрос о рецепте был слишком серьезен. Семья Шэнь не могла уйти невредимой без каких-либо жертв. В этом случае он мог пожертвовать только своей дочерью Шэнь Нинхуа.

Голос Бейли Цинцана звучал торжественно. “Шэнь Нинхуа, Шэнь Сюанье сказал, что ты дала ему лекарство от чумы. Это правда?”

"Да." Шэнь Нинхуа кивнула.

“Тогда вы также знали, что он использовал лекарство, которое вы ему дали, чтобы изучить рецепт?”

Да."

“Значит, вы знали, что с рецептом, который он разработал, было что-то не так?”

“Да, я это знала”.

Как только она закончила говорить, чиновники в зале сразу же начали вполголоса переговариваться и обсуждать ее слова.

“Она действительно знала. Она знала, но никогда этого не говорила. Что она хотела сделать?”

“Она вообще не заботилась о людях. Она должна быть наказана смертной казнью”.

“Это верно. Такая девушка просто позорит свою семью!”

Некоторые люди даже сердито бросали свои вопросы в сторону Шэнь Нинхуа.

“Шэнь Нинхуа, ты знаешь, что такое верность и дочерняя почтительность? Ты знала, что с рецептом что-то не так, но не сказала об этом. В результате тысячи людей в регионе Цзяннань едва не лишились жизни, выпив это лекарство. Ты проигнорировала интересы страны. Это предательство! Ты дала лекарство своему отцу и младшему брату, зная, что они совершили ошибку, но не сказав им об этом. Это не по-семейному. Тебе должно быть стыдно за то, что ты настолько отвратительно поступила!”

“Господин Ван прав. Было бы лучше умереть без верности и сыновнего почтения”.

“Два лорда правы...”

Бейли Цинцан холодно смотрел на фарс в зале, и выражение его лица было глубоким, как море. Бейли Цзиньчуань втайне стиснул зубы. Эти люди действительно осмелились быть такими бесстыдными в выборе слов, и они нацелились на Шэнь Нинхуа.

Единственным человеком в зале, который оставался невозмутимым, была сама Шэнь Нинхуа. С самого начала и до конца выражение ее лица оставалось безразличным. Несмотря на вопросы и оскорбления, она сохраняла спокойное выражение на своем бесстрастном лице.

Через пятнадцать минут чиновники закончили свои гневные обвинения. Только тогда Шэнь Нинхуа медленно произнесла: “Вы закончили говорить? И если вы закончили, могу я теперь продолжить?”

“Ты ведьма, что еще ты можешь сказать?”

Шэнь Нинхуа повернула голову, чтобы посмотреть на господина Вана, который заговорил первым. “Вы лорд Ван, верно? Я помню, что ваша семья Ван смогла попасть ко двору, чтобы служить Его Величеству, потому что в вашей семье была женщина, которая стала наложницей покойного императора. Я слышал, что когда эта наложница пользовалась благосклонностью,

вы все пытались выслужиться перед ней. Но позже, когда ее бросили в холодный дворец из-за ее ошибок, вы немедленно разорвали с ней свои отношения. Неудивительно, что сегодня вы обвиняете меня с наибольшей радостью. Вы всегда относились к женщинам как к своим игрушкам. Тот, кто полезен для вас, - это сокровище, а тот, кто бесполезен, - это мусор. Если бы наложница, которая была в немилости, не жила в то время в холодном дворце, вы бы задушили ее до смерти, чтобы показать свою преданность, верно?"

"Чушь, ты... ты... Чушь!"

Шэнь Нинхуа уставился на него. "Чушь? Вы сказали, что я была неверна и не принадлежала к семье. Тогда я хотела бы спросить вас. Разве это плохо для меня - иметь лекарство, которое могло бы вылечить чуму?"

Выражение лица лорда Вана слегка изменилось. "Нет."

"У меня есть это лекарство. Отец попросил у меня его, чтобы провести кое-какие исследования, и я отдала его ему. Что-нибудь не так?"

"Нет, ничего плохого".

"Тогда позвольте мне спросить вас еще раз. Заставляла ли я своего отца предлагать рецепт? Купила ли я лекарство и отправила ли его жителям Цзяннани? Разве я заставляла их пить это?"

Голова лорда Вана покрылась холодным потом, и он потерял дар речи. "Ты... ты..."

"Я этого не делала. Тогда почему вы продолжаете говорить, что из-за меня людям стало хуже? Перед лицом катастрофы вы и ваши коллеги-чиновники, которые являются столпами страны, все в растерянности, не в состоянии найти какое-либо решение, но вы очень хороши в преследовании такой слабой девушки, как я. Вы наслаждаетесь жалованьем Императорского двора, вкушаете плоды крови и пота людей, занимаете высокое положение, но вообще ничего не делаете. А теперь скажи мне, кто в этом мире нелоялен или плохая дочь?"

Ближайший чиновник тут же выскочил и сказал: "Как вы смеете обвинять важного чиновника Императорского двора в таком юном возрасте? Как ты смеешь, ты, девчонка!"

Шэнь Нинхуа холодно улыбнулась. "Теперь вы знаете, что я слабая девушка в юном возрасте. Почему вы не вспомнили об этом, когда обвиняли меня в том, что я навлекла беду на страну и народ? Как важный чиновник Императорского двора, вы пытаетесь заставить слабую девушку умереть. Вы действительно бесстыдный человек!"

"Самонадеянно! Громко кричать в суде, где ваше уважение к закону?"

Шэнь Нинхуа оглянулась. Выступавший был чиновником из Министерства. "Если я потревожу

двор, его величество накажет меня. Вы действительно заботились слишком сильно! Разве у вашего министерства чиновников не было поговорки, что дверь ямена открыта для юга, и любой, у кого есть веская причина, но нет денег, не может найти справедливости? Разве вы, ребята, не всегда умышленно интерпретируете закон? Теперь вы хотите поговорить о законе?"

Все больше и больше чиновников не могли этого вынести. Все они были чиновниками Императорского двора. Если они были подавлены девочкой младше пятнадцати лет, как они могли бы предстать перед судом в будущем?

После того, как чиновник из Министерства сел на свое место, встал чиновник Министерства обрядов. "Ты, маленькая девочка, действительно осмелилась клеветать на важных чиновников Императорского двора. Это преступление, караемое смертной казнью. Не надо думать, что вы можете быть беспринципной только потому, что вы первая дочь премьер-министра".

"Клевета?" Шэнь Нинхуа достала из рукава брошюру и перевернула две страницы. "Прошло три месяца и двадцать три дня с тех пор, как я вернулся с загородной виллы. Каждый день я отправлял людей на слушания в ямен, созданный Министерством чиновников. За столько дней ямен Министерства чиновников рассмотрел в общей сложности 18 дел. Помимо трех небольших случаев кражи, было 15 нераскрытых дел. Исключая семь дел, которые еще не завершены, есть восемь завершенных дел, и по шести из них вынесены неправосудные решения! Факты по делу и ход судебных процессов тщательно зафиксированы здесь. Господин, вам нужно присмотреться повнимательнее и посмотреть, не клевету ли я на кого-нибудь!"

Под пристальным взглядом холодных и темных глаз Шэнь Нинхуа чиновник Министерства ритуалов покрылся холодным потом. "Ты...Ваше величество, это дело..."

Бейли Цинцан махнул рукой и попросил евнуха принести брошюру в руке Шэнь Нинхуа. Чем больше он читал это, тем яростнее становилась буря в его глазах. Наконец, буря разразилась. "Схватить министра чиновников Чжоу Сюэя, отведите его ко входу на рынок и обезглавьте его. Пригласите всех простых людей, которых обидели в этой брошюре, понаблюдать за казнью!"

"Ваше величество, ваше величество, пожалуйста, подумайте дважды".

"Больше всего я ненавижу чиновников, которые обманывают в личных интересах. Я скорее убью сотню по ошибке, чем отпущу одного. - Бейли Цинцан тяжело швырнул брошюру на стол. "Это столица, у меня под ногами! Если дела здесь рассматриваются таким образом, то как насчет чиновников, которые находятся далеко от столицы? Есть много людей, готовых занять свои должности, даже если я убью всех коррумпированных чиновников!"

В зале суда воцарилась гробовая тишина. Никто больше не осмеливался спорить с Шэнь Нинхуа, боясь, что она и против них приведет набор мрачных фактов и доказательств их вины.

Шэнь Нинхуа стояла прямо, как зеленый бамбук. Она была явно худой и хрупкой, но в зале она излучала ошеломляющее величие!

Бейли Цинцан посмотрел на нее, и его пальцы слегка задрожали. Она действительно была еще ребенком. Такая гордость, такая несравненная красота!

“Шэнь Донг, что еще ты хочешь сказать?”

Шэнь Донг повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа, как будто он впервые встретил эту девушку. В конце концов, в его глазах мелькнула решимость. “Нинхуа, поскольку ты знаешь, что с рецептом что-то не так, ты должна знать, каков настоящий рецепт. Поторопитесь и преподнесите его Его Величеству.”

Тело Шэнь Нинхуа задрожало, а глаза наполнились слезами. “Отец, я знаю, что с рецептом что-то не так, но я не знаю, где что-то пошло не так”. Она ясно понимала, что в конце концов ее бросят, но ее сердце все еще болело.

“Когда-то ты научился медицинским навыкам у старого доктора, который тебя лечил. Как ты могла не знать настоящего рецепта? Отдай его быстро. Разве ты не хочешь спасти своего брата и меня?” Искренне сказал Шэнь Донг, но эти слова заставили рассеяться последнее сочувствие в сердце Шэнь Нинхуа.

“Отец, я приобрела некоторые медицинские навыки и знаю общее направление исследований. Я усердно работала с тех пор, как узнала о применении этих лекарств, в надежде, что однажды смогу найти рецепт, который спасет тысячи людей. Но ты и младший брат настояли на том, чтобы забрать все мои лекарства, так что у меня не было другого выбора, кроме как прекратить исследования.” Затем Шэнь Нинхуа поднял глаза на Бейли Цинцана.

“Ваше величество, в моем дворе есть довольно много научных рукописей и медицинских книг, оставленных старым доктором. Я убрала их всех подальше. Моя служанка Бай Руо знает их местонахождение. Вы можете послать людей за ними.”

“Хорошо”. Глаза Бейли Цинцана загорелись, и он кивнул. “Отправляйтесь в особняк премьер-министра и принесите рукописи и медицинские книги, о которых говорил Шэнь Нинхуа. Кроме того, посмотрите, сохранилась ли какая-нибудь из рукописей Шэнь Сюанье. Если таковые имеются, приведите их сюда вместе.”

Чэнь Юнь был очень счастлив. “Ваше величество, мне посчастливилось выпить вино, сваренное Шэнь Нинхуа. Фармакология в нем очень сложная. Если я смогу сравнить ее рукопись с рукописью Шэнь Сюанье, я смогу многому научиться”.

Услышав это, Бейли Цинцан был вне себя от радости. “Хорошо, не стесняйтесь проводить свои исследования. Если вам не хватает каких-либо лекарственных ингредиентов, вы можете напрямую обратиться за ними на мой личный склад. Вы должны расшифровать рецепт как можно скорее.”

Атмосфера в суде немного смягчилась, и многие чиновники, покрытые холодным потом, вздохнули с облегчением. Если рецепт не удастся разработать, то в этом будет замешано бесчисленное множество людей, как только император начнет расследование этого вопроса.

Шэнь Нинхуа опустила глаза и слегка перевела взгляд, чтобы встретиться взглядом с Бейли Цзиньчуанем. Она кивнула головой в слегка незаметной манере.

Бейли Цзиньчуань скривил губы. Шэнь Нинхуа наконец приняла решение. Ему действительно нужно было поблагодарить Шэнь Донга за то, что он был таким бессердечным. С сегодняшнего дня он хотел, чтобы особняк премьер-министра Шэня исчез в столице!

“Докладывайте! Ваше величество, очень плохие новости. Мы отправились в особняк Шэнь, чтобы собрать рукописи и медицинские книги, но обнаружили, что Внутренний двор Инъюэ Шэнь Нинхуа был в беспорядке. Жена премьер-министра Шэня, госпожа Чжао, привела людей, чтобы они выбросили все, что было внутри, в пруд. Рукописи и медицинские книги были полностью уничтожены!”

Глаза Бейли Цинцана потемнели. Его тело дрожало, и он держался за трон, чтобы сохранить равновесие. Его губы задрожали от гнева и побагровели. “Шэнь Донг! Шэнь Донг! Какой хороший премьер-министр Шэнь. Какая хорошая мадам Чжао. Если рецепт не будет найден, я убью всю твою семью и родственников!”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2162162>